

**Качественные характеристики горизонтальной экономической концентрации
в Европейском союзе.**

Научный руководитель – Хохлов Евгений Сергеевич

Лозовский Даниил Павлович

Студент (магистр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт магистратуры, Москва, Россия
E-mail: daniil.lozovskiy@gmail.com

Полномочия Комиссии ЕС по контролю за экономической концентрацией в Договоре о функционировании Европейского Союза ("Treaty on the Functioning of the European Union", далее - ДФЕС)[1] не указаны. Данной сфере впервые был посвящен Регламент Совета Европейского Союза № 4064/89 от 21 декабря 1989 г., на замену которому пришел ныне действующий Регламент Совета Европейского Союза 139/2004 от 20 января 2004 г. о контроле над операциями по концентрации (слиянию и поглощению) предприятий ("Council Regulation (EC) N 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings", далее - Регламент 139/2004)[2].

Довольно скупое нормативно-правовое регулирование на уровне ДФЕС (в сравнении с довольно подробным регулированием в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции)[4] повышает значимость иных актов ЕС, содержащих не только директивы в отношении направлений развития антимонопольного законодательства, но и их более детальное толкование.

Согласно п. 1 ст. 3 Регламента 139/2004 концентрация считается имеющей место тогда, когда происходит долгосрочное изменение контроля в результате: 1) слияния двух или более ранее независимых предприятий или частей предприятий или 2) приобретения прямого или косвенного контроля над одним или более предприятиями, одним или несколькими лицами, уже обладающими контролем над по меньшей мере одним из предприятий или над одним или более предприятиями путем покупки ценных бумаг или активов на основании договора или на каком-либо ином основании. В свою очередь в п. 21 ст. 4 Закона о защите конкуренции под экономической концентрацией понимаются сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции.

Концепция правового регулирования экономической концентрации в ЕС опирается на критерии управления (контроля), поэтому вполне закономерно, что все признаки экономической концентрации в большей степени опираются на качественные, а не на количественные критерии.

В соответствии с Руководством по горизонтальным слияниям ("Guidelines on the assessment of horizontal mergers under the Council Regulation on the control of concentrations between undertakings")[3], при анализе влияния сделок горизонтальной концентрации на европейский рынок Комиссией ЕС в первую очередь должна анализироваться ситуация, при которой возможно возникновение или усиление доминирующего положения одного из хозяйствующих субъектов - участников европейского рынка с одновременным ухудшением эффективности конкуренции. Такие сделки признаются не совместимыми с общим (европейским) рынком. Комиссия ЕС также сравнивает возможную ситуацию на общем (европейском) рынке, которая должна сложиться после рассматриваемого слияния, с ситуацией на рынке, которая бы сложилась в отсутствии такого слияния, то есть использует контурфактуальный метод анализа состояния конкуренции.

Кроме того, ограничение конкуренции может также происходить посредством:

- устранения ранее существовавших ограничений для участника рынка, в результате чего он получает конкурентные преимущества (односторонний эффект);
- получения конкурентных преимуществ несколькими хозяйствующими субъектами, в результате чего увеличивается вероятность их последующего сговора на рынке (эффект координации).

В Руководстве по горизонтальным слияниям перечислен ряд обстоятельств, подлежащих анализу Комиссией ЕС, которые могут повлиять на возникновение одностороннего эффекта:

- 1) доли на рынке участников слияния;
- 2) наличие и характер конкурентных отношений между участниками слияния;
- 3) наличие возможности выбора поставщиков потребителями;
- 4) отсутствие роста объемов производства товаров конкурентов при возможном росте цен на продукцию;
- 5) возможность субъекта, образованного в результате слияния, в одностороннем порядке сдерживать развитие конкурентов.

Эффект координации зачастую возникает при слияниях на высококонцентрированных, олигополистических рынках. Слияние на таком рынке может в значительной степени усилить коллективное доминирующее положение хозяйствующих субъектов, что, в конечном итоге, приведет к возможности координации и согласованию действий участников общего (европейского) рынка, даже при отсутствии фактически достигнутых соглашений.

Как правило, Комиссия ЕС при анализе таких сделок изучает следующие характеристики рынка:

- 1) однородность товара;
- 2) высокая прозрачность условий обращения товара на рынке;
- 3) стабильный и устойчивый рост спроса на товары;
- 4) низкий уровень технологических изменений;
- 5) значительные барьеры входа на рынок;
- 6) сходства в способах и средствах ведения предпринимательской деятельности участников рынка;
- 7) незначительное влияние покупателя на рыночную ситуацию.

Российская правоприменительная практика при согласовании сделок экономической концентрации не уделяет внимания большинству указанных факторов, однако, по моему мнению, имплементация сформированных европейских подходов могла бы положительно сказаться на конкурентном климате российского рынка.

Источники и литература

- 1) Treaty on the Functioning of the European Union. Опубликован в Официальном журнале OJ C 326, 26.10.2012, р. 47–390
- 2) Council Regulation (EC) N 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation) (Text with EEA relevance). Опубликован в Официальном журнале OJ L 24, 29.1.2004, р. 1–22
- 3) Guidelines on the assessment of horizontal mergers under the Council Regulation on the control of concentrations between undertakings. Опубликован в Официальном журнале OJ C 31, 5.2.2004, р. 5–18
- 4) Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" / / Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г. , N 31 , ст. 3434 (Часть I) / / "Российская газета" от 27.7.2006 г. (N 162)